

Когда Цю Дунлу повела Цю Лань принимать ванну, Цю Фэнси остался один в своей комнате за выполнением уроков.

Чтобы составить компанию Цю Лань, Цю Дунлу освободила его от занятий, но утреннюю норму он еще не выполнил. Ему предстояло многое изучить, к тому же нужно было ложиться спать до девяти вечера, чтобы гарантировать ранний подъем и полноценный отдых.

Забота о младшей сестре, только что прошедшей через пробуждение, требовала немалых сил, но стоило ему вспомнить милое личико сестренки, как все трудности казались пустяками.

Закончив купаться, Цю Лань наконец увидела свою комнату. Это была спальня, о которой мечтает любая девочка, но уж точно не мечта девушки-альфы.

Уложив дочь на мягкую кровать в розовых тонах, Цю Дунлу с легким сомнением накрыла её пуховым одеялом в розовых мультяшных узорах с обилием кружев. Поколебавшись, она всё же не выдержала и сказала:

— В следующий раз выберем для комнаты другой цвет.

Она привыкла к армейской дисциплине, её лицо всегда было строгим, а манера речи — резкой. Опасаясь, что дочь решит, будто она на неё сердится, Цю Дунлу поспешно взъерошила прядки на лбу девочки и смягчила тон:

— Здесь еще много красивой мебели, ты её еще не видела. Когда завершишь процедуру присвоения имени, папа поможет тебе выбрать всё заново.

Она решила, что тогда они закажут мебель в самых разных стилях, главное — поменьше этих розовых девичьих грез. Цю Лань очень хотелось сказать, что в этом нет нужды, но, взглянув на непробиваемое лицо матери-альфы, она послушно кивнула:

— Хорошо.

Цю Дунлу осталась довольна. В уголках её губ впервые промелькнула слабая улыбка, а утонченные черты лица смягчились. Глядя на мягкие пушистые волосы дочери, она с довольным видом произнесла:

— Ланьлань теперь большая альфа. Ложись спать, завтра папа снова поиграет с тобой.

Цю Лань продолжала послушно кивать:

— Хорошо.

Когда Цю Дунлу ушла, Цю Лань наконец расслабилась. Тело охватила невыразимая усталость, сердце заныло от острой, щемящей боли, а нос предательски зачесался. Она сдержалась и не заплакала. Образы родителей раз за разом всплывали в памяти, нахлынувшие воспоминания были слишком болезненными. Чувствуя, как грудь сжимает от тоски, она с трудом поднялась и

на ощупь включила свет.

Яркое освещение помогло немного успокоиться: в темноте уязвимость и печаль чувствовались острее, но теперь они начали отступать. Ничего страшного, у неё остался брат, а невестка как раз ждет второго ребенка.

Всхлипнув, Цю Лань сползла с кровати, стащила с полки огромного розового кролика, который был в два раза выше неё, и потащила его к себе.

На следующее утро Цю Лань разбудил робот-дворецкий, который держал в руках её одежду и по кругу проигрывал видеоурок о том, как правильно одеваться. Новый наряд был в серую клетку — совсем другой стиль, нежели вчерашний сине-белый комплект. Похоже, её папальфа настроен решительно.

Судя по наблюдениям, вкусы прежней владелицы тела в чем-то совпадали с её собственными. В отличие от других девочек, которые в детстве любят розовый, в подростковом возрасте ненавидят его, а потом снова начинают любить, Цю Лань всегда обожала этот цвет. Ей нравились розовый, белый, небесно-голубой, нежно-желтый и светло-зеленый, а также всевозможные цветочные узоры. Она любила женственные наряды, создающие образ нежной соседки, не боялась экспериментировать со стилями и ценила красоту в любых проявлениях, но сердце её всегда тянулось к свежести и мечтам.

Когда Цю Лань и Цю Фэнси еще не пробудились, родители считали, что Цю Фэнси будет альфой, а Цю Лань — омегой. В конце концов, мужчины чаще становятся альфами. К тому же Цю Лань сама по себе была мягкой и послушной, поэтому Се Инъжуй подсознательно воспитывала её как омегу.

Осознав всю важность отцовской ответственности, Цю Дунлу решила сама заняться образованием ребенка. Она отправила Цю Фэнси обратно на занятия, решив проводить всё время с Цю Лань.

Цю Лань всё еще робела перед этой незнакомой взрослой женщиной, поэтому следующие несколько дней послушно играла с новым планшетом. Это была модифицированная детская обучающая игрушка: помимо нескольких примитивных логических игр, она содержала массу материалов по дошкольному образованию и сказки. Цю Лань буквально зарылась в книги: Большой словарь новых слов Федерации 500-летней редакции, Полный курс дошкольных знаний, 1800 правил жизни, которые родители должны рассказать ребенку... Она усердно училась, опираясь в основном на первый том.

Утром и вечером она выполняла упражнения из федеральной детской гимнастики и отрабатывала армейский кулак, которому её профессионально обучала Цю Дунлу. Днем она делилась с Цю Фэнси порцией смузи. Смузи был особым лакомством Цю Фэнси, и Цю Лань, только что прошедшая пробуждение, по идее, не должна была его употреблять, но Цю Дунлу, наблюдая, как дети делятся друг с другом одной порцией, каждый раз испытывала странное удовлетворение. Видя, что Цю Лань съедает лишь треть, она не вмешивалась.

Так, благодаря простому недопониманию, Цю Лань обеспечила себе единственную радость в еде на ближайшие годы.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что она стала альфой, но физические данные нового тела оказались гораздо лучше. Всего за десять с лишним дней Цю Лань, которая раньше была совершенно неспортивной, освоила восемь из двенадцати комплексов детской гимнастики. Если поначалу движения напоминали неуклюжие прыжки и йогу, то теперь она начала двигаться по-настоящему уверенно. В сочетании с армейским кулаком от папы-альфы, Цю Лань, которая со слезами на глазах продолжала тренировки, чтобы не выдать себя, постепенно втянулась в боевые искусства и даже начала мечтать о том, как вырастет и станет великой воительницей.

*

Ночь. Бледный лунный свет заливал черную черепицу крыши. Девушка в белых одеждах парила в воздухе, стоя на самом краю карниза. Ветер развеивал слои её юбки и широкие рукава. Из рукава вылетела белая лента, изящным движением отделив сражающихся внизу людей друг от друга.

Все подняли головы и замерли: прекрасный силуэт застыл в ночи на фоне полной луны. Лунный свет пробивался сквозь развевающиеся одежды и черные волосы девушки. Люди оцепенели, глядя, как она, ступая на белую ленту, плавно спускается вниз. Когда свет факелов озарил её лицо, у присутствующих перехватило дыхание. В мире просто не могло существовать столь одухотворенной и прекрасной женщины.

Очнувшись от звука падающего оружия, предводитель нападавших опомнился и, сложив руки в приветственном жесте, спросил:

— Не подскажете, кто вы?

Девушка слегка кивнула и заговорила. Её голос звучал мелодично, словно звон нефрита о фарфоровое блюдо, и чисто, как эхо в горной долине:

— Школа Древней Гробницы, Цю Лань.

...

Цю Лань зарылась лицом в подушку. Вчерашний сон в стиле подросткового фэнтези заставил её одновременно краснеть от стыда и испытывать восторг. Она каталась по кровати, тихо хихикая, пока от резкого движения её пижамные штаны не натянулись, и она не почувствовала резкую боль в паху.

Цю Лань: ...

*

Встав и умывшись, она взглянула на календарь, который теперь могла прочитать. Шел пятнадцатый день с момента её перемещения. Сегодня не нужно было учиться или тренироваться — дедушка и другие старейшины должны были провести церемонию присвоения второго имени.

Так называемое второе имя означало добавление еще одного знака к уже имеющемуся. Граждане Федерации обычно проходят процедуру регистрации дважды: при рождении родители дают имя из двух знаков, а после пробуждения добавляют последний, завершая оформление гражданства. Прежнюю владелицу тела тоже звали Цю Лань, интересно, какой иероглиф добавят к её имени?

Хотя она сильно переживала, от неё мало что зависело. За эти дни она поняла, что клан Цю — это не просто богатая, а по-настоящему влиятельная семья, а в таких семьях к именам потомков относятся крайне серьезно. Она не хотела высовываться, лишь бы её не назвали Цю Лансян.

Наконец, в день, когда не нужно было заниматься гимнастикой, Цю Лань медленно потягивала питательный коктейль. Ежедневные физические нагрузки сейчас превышали её месячную норму в прошлой жизни, но новое тело отлично справлялось. Гибкость и выносливость приносили ей огромное удовлетворение, особенно по сравнению с тем, как она раньше была скована, словно деревянная статуя. Конечно, удовлетворение было реальным, но и усталость — тоже.

Она успевала совмещать учебу и отдых, но тренировки под надзором Цю Дунлу были железными: ни одного выходного, а время занятий с каждым днем только увеличивалось. Если бы не эта церемония, она бы уже не выдержала и начала протестовать.

Сегодня у Цю Фэнси тоже был свободный день, и они вместе не спеша пили питательные коктейли. Цю Дунлу не нуждалась в коктейлях, она могла питаться обычной пищей, хотя иногда, из-за нехватки времени или лени, тоже переходила на них. Этот вопрос — еда — волновал Цю Лань больше всего. В конце концов, вкусная еда была неотъемлемой частью её жизни. Каждый раз, поглощая безвкусную смесь, она размышляла, что важнее — еда или межзвездные путешествия, но как бы то ни было, вернуться назад она уже не могла.

Период сразу после пробуждения был для детей временем интенсивного роста, поэтому потребность в питательных веществах была огромной. Обычная еда была питательной, но несбалансированной, а дети часто перебирали харчами, что вредило развитию. Обычные семьи питались коктейлями из-за занятости и нехватки средств, в то время как состоятельные кланы ежедневно корректировали состав смесей в зависимости от роста ребенка, добавляя туда редкие и дорогие элементы. Цю Лань уже знала об этом, но не догадывалась, что один её ежедневный коктейль стоит столько, сколько обычный гражданин Федерации тратит за всю жизнь.

Цю Фэнси пил такие коктейли уже два года, и только недавно начал получать немного смузи. Его детство было весьма безрадостным. На самом деле, он уже давно мог перейти на обычную пищу, но ради правильного развития продолжал пить спецсредства. Цю Лань думала, что три года такой жизни — это уже пытка, но оказалось, что самое тяжелое еще впереди.

Дни шли, и понимание нового мира становилось всё глубже. С каждым днем образ невероятно богатого клана Цю становился всё отчетливее. Она даже не могла обойти весь дом, где жила, не говоря уже о том, чтобы изучить его целиком. Позже она узнала, что солнечный свет в доме был искусственным, а само здание было таким огромным, что его невозможно было представить в голове. Но она никак не ожидала, что для того, чтобы добраться из спальни в другую часть дома, нужно лететь на аэрокаре!

Если это сон, она предпочла бы никогда не просыпаться...

Цю Дунлу привезла детей в место, которое Цю Лань не могла описать словами. Там собралось множество незнакомых людей, включая дедушку Цю Гаохая. Цю Гаохай был мужчиной-альфой, на вид ему было чуть больше тридцати, высокий, статный, с мужественными и красивыми чертами лица — именно в таком типаже ей хотелось бы видеть своего мужчину. Судя по видеозаписям, он должен был быть мягким и добродушным дедушкой.

Цю Лань вслед за Цю Фэнси послушно поздоровалась с дедушкой. Цю Гаохай ласково ответил и повел всех внутрь.

<http://bllate.org/book/21284/2157034>